

Индийские ядерные испытания повергли международное сообщество в шок по двум причинам. Во-первых потому, что эти испытания оно *прозевало*. Во-вторых потому, что нужно, казалось бы, сформулировать достойный ответ в адрес Индии, а такого ответа нет.

После бессрочного продления в мае 1995 года Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) возникла самоуспокоенность тех, кто это продление готовил и кто его добивался. *Вечный договор*, казалось бы, надежно обеспечивал интересы официально признанной *ядерной пятерки*. Принятые документы об усилении механизмов рассмотрения действия договора, равно как и декларативные *Принципы и Цели* ядерного нераспространения и разоружения отразили позицию большинства неприсоединившихся государств. Сложившаяся ситуация *устраивала* чуть ли не все государства... участники ДНЯО. Вопрос об *универсализации* международного режима нераспространения ядерного оружия ставился в основном арабскими государствами и в основном применительно к Израилю. Конференция по продлению ДНЯО, хотя и выдвинула вопрос универсальности, или всеохватности членства, Договора на первый план, даже не наметила путей его решения. Россия, Соединенные Штаты, другие ядерные государства или же те авторитетные неядерные государства, которые последовательно выступали за бессрочное продление ДНЯО, после мая 1995 года не приложили никаких существенных усилий, чтобы ввести в Договор не просто новых участников, но те государства, которые представляют наиболее серьезную проблему с точки зрения ядерного нераспространения: Израиль, Индию, Пакистан.

В результате Индия *помогла отметить* третью годовщину завершения Конференции по ДНЯО, где договор был продлен навсегда, проведя серию ядерных взрывов и этот договор заметно пошатнув.

Последним серьезным сигналом стал отказ Дели от присоединения к Договору о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия (ДВЗЯИ). Нельзя сказать, чтобы неформальный диалог признанных участников ядерного клуба с непризнанными по этому вопросу вообще не шел. Но известно, что его результаты оказались нулевыми, и сегодня мы имеем не просто основательно *подвисший* договор, но договор, вступление в силу которого не просматривается даже в отдаленной перспективе, даже несмотря на недавнюю ратификацию его Великобританией и Францией.

Когда улегся первый порыв негативных эмоций в мире после испытания 11 мая, сало ясно, что простых ответов на индийское *выступление* нет. Вряд ли это санкции или иное полусиловое давление, хотя с практической точки зрения введение коллективных санкций могло бы чувствительным образом сказаться на индийской экономической ситуации. Однако о международном характере такой акции в любом случае говорить было бы трудно. В то время как национальное законодательство отдельных государств (в частности, США), действительно, предусматривает санкции против государств, проводящих ядерные испытания, в целом у международного сообщества не может быть претензий к Индии правового характера. Проведя испытания, Дели ничего не нарушил. Наоборот, выяснилось, что все последние годы он-то как раз и вел себя принципиально, последовательно отказываясь присоединиться к договорам (ДНЯО, ДВЗЯИ), поскольку долгосрочные планы Индии вошли бы в противоречие с обязательствами по этим договорам.

В этом отношении позиция Индии как раз вызывает симпатию, так как резко контрастирует с подходом некоторых государств-участников ДНЯО, которые в восьмидесятые годы, да и позднее, развивали военные ядерные программы в нарушение договорных обязательств и водили международное сообщество и МАГАТЭ за нос. Индия же, не лукавя, объявила о своих действиях, намерениях и уточнила свои озабоченности. Понятно, что эти озабоченности не связаны (или же лишь в незначительной степени связаны) с Пакистаном и преимущественно обращены в сторону Китая. Можно понять недоумение многих индийских политиков тем, что этот сосед Индии международно признан ядерным государством и имеет полное право развивать свои ядерные программы, в то время как Индия такого права лишена лишь потому, что на считанные годы запоздала с *впрыгиванием* в ядерный поезд.